

Анна Потемкина

Неоплаченный долг

Анна Потемкина
Неоплатный долг

«Издательские решения»

Потемкина А.

Неоплатный долг / А. Потемкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834887-7

Три поколения одной семьи проходят испытание имуществом, людьми, детьми. Каждый раз они выбирают все, кроме любви. Жизнь снова и снова ставит их перед этим выбором. В клочья изорванная семейная нить приводит к неоплатному долгу перед друг другом. Принимая такое положение, семья только увеличивает его. Кто же сможет прекратить эту цепь трагических событий? У кого достаточно мудрости и душевного тепла? Кажется с этой задачей не справиться никому.

ISBN 978-5-44-834887-7

© Потемкина А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Неоплатный долг

Анна Потемкина

*Посвящается моей подруге детства
с пожеланием достойно пройти
испытание, ниспосланное ей.*

© Анна Потемкина, 2016

ISBN 978-5-4483-4887-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Девчоночки мои, дорогие – обнимал за плечи Иван подругу детства Василису и родную сестру Татьяну. С Василисой они росли вместе на одной улице. В школе сидели за одной партой все годы. Они крепко дружили. Таня, в смешных косичках, на два года младше брата, тихо хныкала ему в плечо.

– Танька, не смей реветь. Каждый мужик должен побывать в Армии.

– Танечка, не расстраивайся. Наш Ваня вон какой. Всех победит. Два года пролетит, как один день – успокаивала Василиса.

Иван выпрямился, приосанился. Он действительно выглядел много старше своих 18 лет. Высокий, широкоплечий, открытый и дерзкий взгляд карих, широко поставленный глаз.

– Мой мальчик совсем взрослый – вошла в комнату Марфа, мать Ивана и Татьяны. Она хлопотала у печки и ставила одно блюдо за другим на стол. Она была низенькой, полноватой и очень добродушной. Всегда много готовила, а уж мастерицы такой во всем селе не было. Шила, вязала, вышивала, коврики плела. Она всему научила свою дочь Татьяну. Дети боготворили свою мать.

– Мамочка моя! – Встал Иван и обнял ее.

– Ну все, все. Ну тебя. Дай дела делать – пыталась освободиться Марфа. – Люди сейчас придут. Чем встречать буду?

– Мы вам поможем – подскочила Василиса.

– Нет. Сидите, сидите. Вы уже помогли. Картошку, морковку почистили. Дальше я сама.

– Вы ее оставьте. Она хоть отвлекается, когда в делах. Не то реветь начинает – вошел в комнату Степан Федорович. Иван почтительно выпрямился. Он всегда робел перед отцом.

– Ну, садись – тепло посмотрел отец на сына. – Уже оркестр за играл. Сколько вас из нашего села?

– Семь человек.

– Ну славно. Мужики с зерновой идут. Первые. В считанные минуты дом наполнился людьми. Молодежь. Одноклассники Ивана, подруги Татьяны, родственники и работяги с работы Степана Федоровича. Он занимал пост начальника элеватора. Справедливый и уважаемый руководитель не друзей не имел. Каждый стремился сказать напутственные слова. Рядом с Иваном, прижалась к его плечу Лиза, красивая девушка. Роман с ней разгорелся не так давно, но Иван имел далеко идущие планы вместе с ней. Смотрел на нее хозяйским взглядом.

– Дождись меня, Лизка. Вернусь, поженимся. Три сына хочу. Дом поставлю.

– Ты вернись, Ванечка. А там поглядим – смеялась девушка.

– Что это за поглядим? Я погляжу тебе – угрожающе вращал глазами. – Василиса мне обо всем будет писать. Учти. Обо всем знать буду.

– Я в надсмотрщики не нанималась – фыркнула Василиса.

– Да шучу, шучу.

– Вот, Иван – поднялся с места Трофимович. – Тридцать лет работаем с твоим отцом. Идейным коммунистом, ветераном войны, трудягой. Будь и ты таким. Ты очень молод, но уже теперь нужно зарабатывать себе доброе имя не пристанным трудом, честными делами. Не посрами батька. И мы все, односельчане хотим гордиться тобой. Выпьем – все одобрительно загудели.

Лиза прильнула теснее к плечу Ивана.

– Пошли, пройдемся – он вывел Лизу из дома. Они пошли за огороды. Молча шли рядом.

– Грустно как-то – сказала девушка.

– Ну да, расставаться не охота. А что делать? Лишь бы ты замуж не вышла.

– Да за кого?

– Петька крутится? Крутится. Спит и во сне тебя видит. Морда конопатая.

– Что ты мелешь?

Он осторожно прислонил ее к березе, обнял и поцеловал мягкие волосы. Лиза по розовела от смущения и стала еще милее.

– Пошли обратно – вздохнул Иван.

Вечером, под гром духового оркестра, новобранцы сели в автобус. Следом шла рыдающая толпа женщин.

– Тьфу – махнул рукой Степан Федорович. – Чего реветь? Хороните кого? Сказано: бабы-дуры.

Марфа с Татьяной не спали всю ночь. Василиса осталась у них. Говорили об Иване. Вспоминали детство и мечтали о свадьбе Ивана с Лизой. Строили планы, как организовать все.

– Лешка ко мне грозит сватов заслать – жаловалась Василиса.

– Парфенов? – Спросила Марфа. – А ты чего? Хорошая семья. Лешка работающий парень.

– Не люблю я его.

– Да, в молодости все дурные – Вздохнула Марфа. – Любовь какую-то придумают и носятся с ней. В жизни все не так. Главное-надежный человек рядом. Серьезный. Семьянин. Любовь потом от уважения приходит.

– А если он страшный, как жаба. На кой он нужен? – Смеялась Таня.

– Сиди, дурочка малолетняя. Много ты понимаешь.

– Девки, расходитесь. Бубните. Спать не даете – Раздался бас из комнаты.

Ивана направили на Дальний Восток. Раз в месяц он присылал письма домой. Приходила Лиза и Василиса. Вместе их читали и писали ответ.

– Лизонька, чего не приходишь? Что случилось? Как в воду опущенная ходишь. – Встретила девушку на улице Марфа.

– Второй месяц от Ивана писем нет. Я ему уже пять написала. Забыл он меня.

– Нет, он не такой. Всегда тебе приветы передает. Спрашивает о тебе. Спроси Василису – стала оправдываться Марфа.

– Что-то тут не то. Мы с Василисой всегда раньше останавливались. Долго разговаривали. А теперь она поздоровется и прочь бежит. Все некогда.

– Она же в больнице работает. К экзаменам готовится. Будет в медицинский поступать. Ты же знаешь.

– Ладно тетя Марфа. Пойду я. Напишите Ивану привет от меня. Скажите, что жду его.

– Хорошо, девочка – она быстро направилась к больнице. Вызвала Василису на улицу.

– Вася, ну скажи, о чем Иван тебе пишет? У него от тебя секретов нет.

– Все у него хорошо. Служит. Я же у вас была, рассказывала. Забыли?

– О Лизе, что он пишет?

– Да, ничего.

– Вообще ничего? Как это? Ей совсем не пишет.

– Не знаю, как и сказать – переминалась в нерешительности Василиса.

– Говори. Ты врать не умеешь. Все знаешь.

– Пойдемте на лавочку сядем – решила Василиса.

– Ну, ну, что?

– В общем, Иван встретил другую девушку. Все у них серьезно. Заявление подали в ЗАГС – выпалила девушка.

– Что-о? – Марфа накрыла грудь руками. – Он с ума сошел! Кобель. – Василиса пыталась ее успокоить, что-то говорила, но она уже ничего не слышала. Тихонько побрела к дому. Захлестнул стыд перед Лизой и что сказать мужу она не представляла. Весь день крутилась по хозяйству. Вечером, за ужином рассказала Степану Федоровичу все, как на духу. Выслушал

молча, встал и вышел. Пошел в поля. Он всегда так делал, когда было плохо или хорошо. Или нужно было принять решение.

– Мне эта дура Лизка никогда не нравилась. Ни рыба, ни мясо – затараторила Татьяна.

Что ты мелешь? – Оборвала ее мать. – Твой брат ее предал. На обещал в три короба и другую нашел.

– Ой, предал. И че?

– Ни че. Иди спать.

– Вчера Петька ей конфеты приносил. На подоконник положил. Она взяла, между прочим. Я сама видела. – Язвительно сообщила Татьяна и упорхнула в другую комнату.

– Дурак. Потеряет хорошую девушку. Ну да Бог с ним. – Она встала и перекрестилась, с опаской оглянувшись на дверь. Муж за такое по головке не погладит.

Глава 2

Шли месяцы, утопая в сельских буднях. Татьяна расцветала. Фигура обретала женственные формы. Высокая грудь, тонкая талия, длинные, красивые ноги. Лицо не было красивым. Она была достаточно миленькой, со смешными веснушками на носу. Один за другим разбивались сердца местных парней. Рукодельница была знатная. Шила себе наряды сама. С ее отменным вкусом это было не сложно. На танцах появлялась частенько в новом наряде.

– Ну, конечно. Дочка начальника. Наряды меняет – завистливо обсуждали подруги.

Василиса становилась спокойной и уверенной в себе девушкой. Рассудительная и мудрая не по годам, к ней обращались за советом. Она поступила в медицинское училище и приезжала домой на выходные. Всегда находила время, чтобы зайти к Марфе. Поговорить, чаю попить.

– Иван передавал привет. На будущей неделе, пятого числа приедет с женой.

– Знаю. – Тяжело вздыхала Марфа.

– Соскучилась я за ним. Паразитом. Хочется видеть. До сих пор перед Лизой стыдно. Он ей ведь так и не написал. Ничего не объяснил. Спасибо, что она замуж засобиралась. Только вот Петька парень дурной. Выпить любит. Намучается она с ним. Жалко девку.

– Ну что ж. У каждого человека своя судьба – многозначительно сказала Василиса.

– Ой, Ваня – подскочила Марфа, увидев сына из окна. Он в нерешительности стоял у калитки. Рядом с двумя сумками стояла плотная, коротко стриженная девушка.

– Входите, дорогие, входите – она обнимала обоих.

Иван широко улыбался, пропустив впереди себя свою жену. Он возмужал, стал еще шире в плечах. Дерзкий взгляд стал мягче. Всеобщая радость наполняла дом. Все обнимались, обеденный стол обрастал вкусной снедью. Вбежала Василиса. Иван был рад своей подруги.

– Васька, пошли пройдемся. Мне тебе столько надо рассказать – обнимал он девушку.

– И мне – улыбалась Василиса. Они пошли по дороге к полю.

– Я так влюбился. Черт возьми. Она не обыкновенная. Моя Надя. Ты же ее видела. Таких здесь нет – восторженно округлял глаза Иван.

– А как вы познакомились?

– Она работала в части где я служил. Как-то сидели, выпивали. Пришла она. Как хлопнет стакан водки. Даже не поморщилась. Я такого никогда не видел.

– Такого никто не видел – поддакнула потрясенная Василиса.

– И тут я пропал. Не шла она у меня из головы. Это не девушка, это черт знает, что. С ней поговорить можно обо всем. Никаких запретов. Я полностью свободен.

«Не в красоте наверно дело» – вглядывалась в его лицо Василиса.

– А Лизу ты не любил, получается.

– Лиза – помрачнел Иван. – Ну не то. По сравнению с Надей не то.

– А у меня тоже ухажер появился.

– Рассказывай – они присели на сваленное дерево.

– Ты его знаешь. Это Мишка Козырев из Ивановки.

– Че это он? – Опешил Иван. – Не, он нормальный мужик. Бабам нравится. Извини.

– Говори, что ты о нем думаешь.

– Не, все нормально. Просто, он же водку любит. И жену свою бил. Нинка вечно в синяках ходила.

– Просто она скандальная. Пилила его. А мужику ведь нельзя поперек. Он уставал на работе. А она его доставала. Любой не с терпит.

– Это да. Ты же другая совсем. Той палец в рот не клади. Может и уживетесь.

– Он очень хороший. Серьезный, основательный такой. Все молчит. Ему интересно меня слушать. Я тоже обо всем могу с ним говорить. Полное понимание.

– Он вообще молчит? Я как-то с ним встречался. Выпивали с парнями. Он там был. Так его было не заткнуть.

– Да. Он слушает. Разговор поддерживает.

– Ну хорошо, коль так. Пошли. Поговори с моей Надей. Она тебе понравится. Я хочу, чтобы вы дружили.

– Конечно, раз ты хочешь.

Надя была общительна и словоохотлива. С ней было легко и просто. Зычно хохотала и жестикулировала. Марфу и Степана Федоровича называла «мама» и «папа». И с Василисой установила сразу добрые отношения. Только с Татьяной не задалось. Они обоюдно решили друг друга терпеть. Ведь жить то вместе.

– Если он алкаш, не выходи за него. Найди нормального – заговорщически шептала Надежда Василисе.

– Он не алкаш. Просто жизнь ему тяжелая досталась.

– Они, алкаши все так говорят. Мой бывший пил по – черному. Тоже с тяжелой жизнью мужик. Где мои глаза были? Вот Ваню сразу видно. Не пьющий, работающий. За такого можно замуж выходить. И семья хорошая.

– Да. Но он не алкаш – упрямо твердила Василиса.

Ей больно было слышать это. Обижало, что Надя видела ее в первые, а уже бралась давать советы.

– Ладно. Не обижайся. Вижу, ты хорошая девка. Хочу тебе счастья.

– Спасибо – процедила Василиса.

– Где мои девчоночки? – Сел рядом Иван. – Поладили? Вася мне как сестра. Я ей полностью доверяю.

– Вижу. Хорошая твоя подружка. Даже ревновать не получается.

– Кого? Меня к Васе? Ну ты даешь – захохотал Иван, запрокинув голову.

– Танька, ты куда опять? На ночь глядя – прикрикнула Марфа.

– Что такое, мама? – Спросил Иван.

– Ходит к этой Лидке чуть ли не каждый день.

– К подружке своей? Ну и что? Пусть ходит.

– Да – почувствовала поддержку, кивала Таня. – У нас компания. У Лидки собираемся. А мама ругает – пожаловалась девушка.

– Ну чего ты, мамочка – улыбался Иван. – Волнуешься? Там что, компания плохая? Теперь я здесь. Всегда смогу защитить.

– Компания ничего. Все свои. Одноклассники ее. Меня беспокоит, что ее который раз Лидкин жених, Борька провожает. Там что, больше некому ее проводить?

– Лидка сама ему говорит, чтобы он меня проводил – ныла Таня.

– Вот и дура эта Лидка твоя. А на кой он около избы тебя час держит? Проводил и пусть идет восвосяси.

– Мы одни и те же книги любим читать. Обсуждаем.

– До обсуждается, смотри. Они жениться надумали. Не мешай. – Начитывала Марфа.

– Да ничего тут нет. Сейчас время такое. Не волнуйся – крепко обнял Иван мать.

– Я пошла – выскочила из дома Таня.

Целый день дом гудел, как потревоженный улей. Приходили, уходили друзья, соседи. Все хотели видеть Ивана с женой. Марфа с Василисой не успевали греть воду, чтобы помыть посуду. Убирали со стола, жарили шаньги и накрывали снова на стол. Когда все разошлись, поздним вечером Иван вышел на улицу покурить. Он зашел за дом, сел на колоду и затянулся. Испытывал огромное удовольствие от всего, что происходило. Как встретили Надю. Он так любил свою семью, свой дом. Любил здесь сидеть и слушать, как стрекочет эта братия насекомых. Из приятной истомы вывел шепот в темноте.

- Боря, не надо. Не могу так. Лида – моя подруга.
- Не хочу я ее больше. Танечка, тебя люблю.
- Что же нам делать? Никто этого не одобрит. Моя мама подозревает. Все знают, что вы жениться собрались. Лиду жалко.
- Плевал я на всех. Не могу без тебя – шепот удалялся.
- «Мама была права» – подумал Иван. – «Натворила Танька дел». Поднялся, пошел в дом. Татьяна тоже направлялась к двери. Иван схватил ее за руку.
- Постой, сестренка. Я все знаю. Плохо тебе будет. Жениха чужого увести решила? Может бросишь ерундой маяться? – Таня покраснела и отрицательно покачала головой.
- Отчаянная ты. Ладно. Пошли. Будь, что будет – он обнял сестру и они вместе вошли в дом.

Глава 3

Потекли будни тягучей патокой. Иван работал на элеваторе. Надежда в больнице санитаркой. Вечером она приходила и ложилась отдыхать.

- Надюша, покушаешь? – Осторожно спрашивала Марфа, заглядывая к ней в комнату.
- Сюда принесите, пожалуйста – стонала невестка
- Сейчас, сейчас – и она неслась за тарелкой супа с хлебом.
- Устала? – Участливо смотрела на Надю, присаживаясь на краешек кровати.
- Дико, мам – она с аппетитом наворачивала суп. – Генеральная уборка, еле на ногах держусь.

Иван приходил с работы, принимался за домашние дела.

- Сделали из мужика бабу – плевался Степан Федорович.
- Надя устает сильно – оправдывался Иван.
- Баба должна дома сидеть. Семейей заниматься. Это мужики устают. Какого хрена ты ее на работу отправил?
- Она сама захотела. Не может дома сидеть. Деньги хочет зарабатывать.
- Тьфу ты. Что с молодежью творится. Бабы верховодят. В наше время все было по-другому. И порядка больше.
- Ладно. Будет тебе. Мы своим умом живем.
- Как знаешь – крикнул недовольно отец.
- Хотим уехать. На Дальний Восток. К родителям Нади. Она хочет к ним.
- Она хочет. А-а, дурак – посмотрел на сына тяжелым взглядом, хлопнул по коленям и вышел.

«Правильно Надя говорит, мои меня не понимают. Уезжать надо» – грустно смотрел отцу вслед Иван.

Две недели ушли на сборы в дорогу, расчет на работе. Иван избегал общения и почти не смотрел на родных. Только, когда прощались, долго смотрел на каждого. Будто пытался запомнить.

Марфа почти не спала неделю. Тяжело переживая отъезд сына исхудала и измучилась. Часто писала письма, где рассказывала все подробности сельской жизни. Иван исправно отвечал. Надежда тоже писала, и сердце Марфы успокоилось. К тому же невестка ждала ребенка. Счастливое ожидание нового члена семьи добавляло сил и лада в семью. Они по вечерам обсуждали предстоящее событие, мечтали и строили планы по этому поводу. Степан Федорович становился мягким и уютным. Татьяна отмалчивалась и только глупо улыбалась. Ее занимало совсем другое. Борис. Они переживали не простые времена. Тайное стало явным. Лида остро переживала разрыв с женихом, уехала в Москву к родным. Там сразу вышла замуж. Многие осуждали Таню, но из-за авторитета Степана Федоровича помалкивали.

– Что за дети – рыдала Марфа. – Мы всю жизнь честно прожили. Никто о нас ничего плохого не скажет. А тут. Сын девушку обидел, дочь подружку. Вроде бы старались правильно воспитывать. Что с ними происходит?

- Ну, мам – канючила Таня. – Я замуж за него хочу.
- Нет. Нет. Сиди дома. Найдется хороший жених. Молода еще.
- Ну почему?
- Если он Лидку так просто бросил, тебя тоже бросит.
- Он меня любит.
- Все. Разговор окончен. Хоть отцу не скажи за кого замуж собралась – вытирала слезы передником Марфа.

– Что-о это? – С не естественным ревом подбежал к Тане Степан Федорович. Он махал перед ее носом листком бумаги.

– Заявление в ЗАГС. Подали – бляяла перепуганная Таня.

– Мать. Она. Дура. С Борькой связалась – резко развернулся к Марфе. Растерянно разводил руками. Смотрел дикими глазами то на жену, то на листок бумаги. Марфа грузно опустилась на стул. Он развернулся к Тане.

– Вот тебе, вот тебе – разрывал на мелкие кусочки заявление. – Иди сюда – он больно схватил ее за руку и закрыл в комнате. Она упала на кровать и закрыла лицо руками. Отец резко рванул дверь и закричал в проем.

– Ты знаешь, что он туберкулезом болеет? Как ты жить собираешься? Детей рожать. Посиди, подумай – Таня вздрогнула, она и так была в полу обморочном состоянии.

– Она не слушает нас – тихо произнесла Марфа.

– Знаю – махнул рукой Степан Федорович.

Свадьбу сыграли тихую и грустную. Так, что и свадьбой не назвать. Несколько близких выпили и закусили за счастье молодых. Татьяна ушла жить к мужу. Недели две ходила, шальная от любви, словно от земли отрывалась. Эйфория прошла быстро. Борис не сдерживал свой тяжелый характер. Это был маленький и склочный мужичок. Друзей у него не было, зато ругался со всеми регулярно. Но Таня находила его интересным и наполненным человеком. Имеющим свою, особую точку зрения и не прогибающимся ни перед кем. Родители Тани не долюбливали Бориса, а он не стремился наладить отношения.

У Ивана на Дальнем Востоке родилась дочь. Марфа целовала письмо и заливала слезами.

– Зиночка моя. Ангел мой. Красотулечка моя. Любимая моя.

– Ты же ее еще не видела. Откуда знаешь, что красотулечка? – Улыбался довольный Степан Федорович.

– Скоро увижу. Они хотят, чтобы я приехала и помогла с маленькой.

– А ее мать? Там же.

– У нее работа. Она в ресторане работает. Ей не до ребенка. Устает.

– Да что они там все устают – воскликнул отец. – Ближний свет туда ехать. Пусть сами едут.

– Отец – укоризненно посмотрела Марфа.

– Едь, я чего? – Махнул рукой.

Через неделю Марфа уехала смотреть за внучкой. Татьяна тоже ждала ребенка.

– Мама, ты не долго. Ты мне тут будешь нужна – просила Таня.

– Посыпались дети горохом – с удовольствием крикнул Степан Федорович.

Василиса собралась замуж. Марфа приехала как раз к этой дате. К подруге на свадьбу приехал и Иван. Василиса не находила себе места от счастья. Молодые явно любили друг друга. Михаил был стройным, темноволосым красавцем. Смущенный, он не сводил глаз со своей невесты. Гордился ее образованностью, умом, внешней, спокойной красотой. Его мать утирала слезы платочком, сестры суетились. Подавали на стол не хитрые блюда и самогон. Друзья Михаила шумно поздравляли молодых. Василиса изрядно устала от этого буйного веселья. То и дело уходила в другую комнату, чтобы побыть одной.

– Ты как не родная – подскочила к ней сестра Михаила, Агафья. – Выпей, закуси со всеми. Хорошо же как.

– Да я не хочу.

– Странная ты. Проще будь – сделала замечание золовка.

В очередной раз, вернувшись в комнату с огорчением смотрела на пьяную толпу. Михаил с Иваном сидели, плотно обнявшись и что-то не связно друг другу доказывали.

– Ваня, может уже пойдете? – Тихонько шепнула ему на ухо Василиса. – Очень поздно. Друзей заberi.

– Вася, все нормально будет, все нормально будет, все нормально будет – мутно смотрел впереди себя Иван, ему не удавалось выйти из-за стола.

– Чего ты так напился? Чего я тете Марфе скажу? – помогала ему Василиса.

– Нор – маль – но. Мужики, хорош гулять. Все на выход.

Как же она была благодарна своему другу. Уложила еле державшегося на ногах Михаила и принялась за уборку дома.

Глава 4

Жизнь Василисы оказалась бурной. Людская молва не обманула. Михаил любил выпить. Она носилась по деревне, искала его. В какой избе он заснет на этот раз.

– Чего ты за ним бегаешь? – Укоряла золовка. – Он всегда был таким, и таким будет. В конце концов имеет право после работы отдохнуть с друзьями. Может ему с тобой не интересно.

– Тебе не интересно со мной, Миша? – Горестно спрашивала мужа.

– Что ты, Васечка! Я люблю тебя. Мне только с тобой и хорошо. Ну прости. Я не буду больше. Мне и самому эта пьянка во где – он постучал себя по макушке.

– Миша, ты подорвешь здоровье – многозначительно начитывала ему Василиса. – К тому же у нас скоро будет маленький. Ему нужен здоровый и хороший отец – с опаской посмотрела. – Нет, ты хороший. Очень хороший. Просто не пей.

– О-о-о – он уже кружил по хате свою жену. – Я девочку хочу. Таковую же как ты. Красивую и умную. Точно знаю, девочка будет. Еленой назовем. Елена Прекрасная, Елена Премудрая.

– А если мальчик? Ты его любить будешь? – Забеспокоилась Василиса.

– Конечно, дурында ты. На рыбалку, на охоту вместе ходить будем.

Всю беременность Михаил не мог надыхаться на Василису. Заботился, не позволял ведро воды поднимать. По дому все вместе делали. Он по-прежнему выпивал, но в меру. Становился добрым и ласковым. Любил весь мир. Василиса родила красивую девочку. Ликованию Михаила не было конца. Потянулись дни, посвященные ребенку. Василиса полностью окунулась в эту заботу. Будучи медиком, она свято соблюдала режим дня, кормлений и пеленаний. Везде были развешаны пеленки, тряпочки и марля. Михаил молча выполнял то, о чем его просили. Однажды терпение лопнуло, и он бросил перед Василисой свою рубашку.

– Что это? Я тебя спрашиваю. Эта рубашка месяц не стирана. Я что здесь, никто? На меня никакого внимания. Я тут как шабашник. Свинья ты. Паршивая – заорал он и выскочил из дома.

Василиса не верила собственным ушам. Ее Михаил, ее любимый сказал такие слова. Слезы застилали глаза весь день. Вечером он пришел домой пьяный.

– Давай по жрать – грубо выкрикнул ей в лицо. Она молча подала хлеб и борщ.

– Че за свинячье пойло? Знаешь же, что я горячее не ем. Жри сама. – Обиженный он побрел в спальню.

Утром стоял на коленях перед заплаканной Василисой.

– Васечка, любимая. Прости. Прости. Что на меня нашло? Побей меня – он шлепал себя ее рукой по голове. – Ты Лену больше любишь, чем меня. Все время с ней. Вот я и сбесился.

– Ты же знаешь, что это не так – дрожали губы Василисы.

– Не буду, не буду. Не плачь. Дурак я. Это я во всем виноват.

У Тани друг за другом родились дочь Настя и сын Петр. Теперь Марфа жила практически на два дома. Помогала дочери растить детей. Степан Федорович был недоволен постоянному отсутствию жены, но молчал и только охал. «Надо же внуков поднимать. Нынешняя молодежь не путевая. Ничего не могут» – мысленно успокаивал себя. Борис постоянно болел. Много лет у него был туберкулез. Худой, желтый и злой он ходил по дому, как тень. Его раздражало все и вся. Татьяна берегла его покой, вкусно кормила, ходила с ним по врачам. Но он только закатывал истерику на пустом месте. Татьяна сносила все, она любила его.

– Дети какие-то дурные у нас – сетовал Степан Федорович. – Один под бабу прогнулся, другая на мужика молится.

Утром, по обыкновению, Татьяна сварила в чугушке картошку, сдобрив сливочным маслом. Порезала сало и хлеб. Положила на стол перья зеленого лука с отварными яйцами. Пошла в комнату позвать мужа завтракать. Он сидел на кресле и спал. Она стояла в дверях невольно залюбовалась его лицом. Оно светилось каким-то внутренним светом. Улыбался, морщины разгладились. «Вот таким я его полюбила. Боренька мой» – нежно думала Татьяна. – «Только почему он не крикнул, чтобы я шторку задернула. Он же не любит, когда на него солнце светит». Она тихо пошла к окну, нагибаясь от смутной и страшной догадки. Борис был мертв.

На похоронах Татьяна не проронила ни слезинки. Словно окаменела.

– Плачь, плачь – кричала ей Марфа в ухо. – Не держи в себе. Заболеешь.

Мать оказалась права. Татьяна слегла в постель на неделю. Ее тело ей не повиновалось. Сельский врач только разводил руками. Марфа жила у дочери. Выхаживала ее. Приехал Иван с Зиной. Он боготворил свою дочь. Девочка не отходила от отца. Бабушку Марфу она тоже очень любила. А у дедушки на ноге играла в лошадку. Степан Федорович громко хохотал и посадив на плечи уходил с ней в поля.

Иван откровенничал с Василисой.

– С Надей разлад пошел. Устал я. Пашу на работе, пашу дома. Растолстела, ни в одни двери не пролазит. Ревнует ко всем. За собой совсем не следит. Лежит только и командует.

– Поговори с ней тихо, по-доброму.

– Знаешь, сколько раз я пробовал. Не хочет ничего слышать. Посоветуй, что делать. Разойдемся ведь. Уже бы ушел, но без Зиночки не могу.

– Что же я могу тебе посоветовать? Сама в своей жизни не разберусь. Миша любит меня и Леночку. Только пьяница он. Я тоже не знаю, на сколько хватит терпения.

– Он тебя не бьет?

– Нет, я же молчу. Если бы не молчала, точно бил бы. Трезвый, прощения просит. Такой ласковый, хороший. Пьяный, зверем делается, поносит меня словами не потребными. Вот, думаю, может во мне черт сидит какой. Пьяный Миша его видит и накидывается.

– В тебе ангел сидит – нежно сказал Иван, глядя на Василису. – Это в нем черт сидит. Пойми это.

Глава 5

Марфа жила мыслями о внучке. С нетерпением ждала писем от сына, где всегда была маленькая ручка Зиночки, очерченная простым карандашом. Марфа складывала эти письма в жестяную коробочку. В письмах к Василисе Иван просто стонал о не выносимой семейной жизни. Она решилась написать письмо Надежде. Просила не разрушать семью. Начать следить за собой и заметить Ивана, ведь ему так нужна женская забота и поддержка. На что получила ответ, полный гнева и негодования. Надежда на чем свет ругала Ивана, что он пьяница и гуляка. Таскает деньги из семьи и тратит на баб. Что если он с ней разведется, то больше не увидит дочь. Василиса не спала всю ночь. Думала, как объяснить этой запутанной женщине так, чтобы она поняла. Она просила не впутывать ребенка в свои передраги, не быть жестокой. Напомнила Надежде, что всегда будет на стороне Ивана, ведь он ее друг. Василисе писали оба и жаловались друг на друга. Она была посвящена во все подробности драматической семейной жизни Ивана. Он то уходил из дома, то возвращался. Не мог без Зиночки. Однажды ушел совсем. Жил у друзей. Дочь тайком встречалась с ним. Надежда не разрешала видиться с отцом. Настраивала дочь против него.

Одним поздним, зимним вечером Иван постучал в родительский дом. С ним была красивая, надменная женщина и маленький мальчик.

– Вот, знакомьтесь. Это моя жена Нина, а это мой сын Дениска.

– Батюшки – ахнула Марфа. – Когда ты успел, сынок? Ты не писал про такое.

– Чтобы вас не расстраивать. У нас с Надеждой уже давно семьи не было. Дрянь она. Последняя. Да? – Он посмотрел на Нину, ища поддержки. Она с готовностью кивала головой.

– Ужас какой – крупные слезы широкими ручьями текли по лицу.

– Все, мать. Все – засутился Степан Федорович. – Новый человек в доме. Как ты встречаешь? Покормить надо, потом спрашивать. Люди с дороги. Проходите, проходите.

– Да что же это я – подскочила Марфа, вытерла слезы и давай метаться по горнице, собирая на стол. Иван тревожно наблюдал, как посмотрит на все это Нина. Она была вдвое младше его, он гордился этим. Ее сына он принял как своего. Ребенок тоже тянулся к заботливому мужчине, называл его «папой». Нина помогала Марфе и у Ивана отлегло от сердца.

Они стали жить вместе. Иван работал с отцом на элеваторе, Нина в магазине продавщицей. Марфа смотрела за мальчиком. Избалованный Дениска вечером жаловался, раздувая пухлые щеки.

– А мне бабушка конфету не давала.

– Мама, почему ты не даешь ему то, что он хочет? – Накидывался Иван, поглядывая на Нину.

– Чтобы ребенок аппетит не перебил. Я ему потом дала – спокойно объясняла Марфа.

– Мне бабушка к Трезору не позволяла подходить. А я хотел собачку погладить.

– Мама, ты ему все запрещаешь. Как пацану расти? – Кричал Иван.

– Трезор укусить может. Он на Дениску рычит.

– Ну и что? Ребенок хочет. А укусит, застрелю.

Нина молчала, высокомерно смотрела на Марфу и с вызовом удалялась в комнату.

– Вы хотите разбить мою семью – шипел Иван на мать.

– Так. Все. Надоело. – Надвинулся на сына Степан Федорович. – Идите. Сами живите. Сами за чадом смотрите. У тетки Агафьи дом пустует. Сколько лет за ним приглядываем. А то, смотрю, вам все не нравится. Завтра же чтобы вас тут не было – Тяжело посмотрел на сына и вышел.

– А-а-а, вы нас выгоняете! Ноги моей тут больше не будет. Нина, собирайся. Мы уходим.

– А я тебе говорила. Как чувствовала – бубнила под нос Нина.

Они заняли дом тетки Агафьи. Дениску определили в детский садик. Иван делился обидами с Василисой.

– Не могу понять родителей. Сын приехал. Давно не виделись. Вместо того, чтобы помочь на ноги стать, они со двора гонят. Они никогда меня не любили. Носятся с Танькой и ее пометом, как дурни со ступой.

– Ваня, с каким пометом? Ты так странно говоришь.

– Да дети ее, идиоты. Ты их видела? Смотрят, как на врага народа. Правильно мне Нина говорила. Сама, как шлюха себя ведет. Не успела мужа схоронить, а уже с Семеном, шабашником из Украины хороводится.

– Это тебе тоже Нина объяснила?

– Глаза раскрыла. Она сразу людей видит. Насквозь. Удивительная баба. Много лишений хлебнула. Муж с ребенком бросил. Каково ей было? Но она не сломалась. Стремится. Стремится – гордо горели глаза Ивана.

– А когда ее муж бросил?

– В прошлом году. Я как раз от Нади ушел. Снял квартиру. Она по соседству жила. Пришла ко мне, плакала, жаловалась. Я ее поддержал.

– Таня мужа четыре года, как схоронила – как будто между прочим напомнила Василиса.

– Не важно. Ты не понимаешь, кто они. Тут еще Зинку Надька к нам жить отправляет. Это чтобы нам жизнь отравить.

Василиса не узнавала Ивана. Раздутый от вымышленных обид, он кипел от злости. «А ведь счастливые люди такими не бывают. Может ему опять не повезло». – Думала она.

– Ваня, а ты счастлив с Ниной?

– О, не то слово. Я никогда не был так счастлив. До сих пор не верю, как такая красавица обратила на меня внимание. Очень умная. Поражаюсь. Как скажет, и прямо в точку.

– Ваня, я знаю твою семью с детства.

– Они издевались надо мной всю жизнь. Я все теперь понял. Ты не знаешь. Ведь все Таньке доставалось, а мне одни подзатыльники.

– Не было этого. Тебя все очень любили и любят теперь. Тебя Нина запутала. Она злая и ревнивая. Опомнись – с состраданием смотрела Василиса.

Ошарашенный Иван долго стоял, не зная, что ответить. Медленно поднял глаза на подругу.

– Не приходи к нам больше. Я не хочу тебя больше видеть. Змея.

Глава 6

– Танюша, дюже хочу помогти тебе с дитяи. Така ты гарна – певуче тянул смешливый Семен, пятый раз на день проходя мимо дома Тани.

Ей нравился этот работяга с его причудливым говором и бесконечным юмором. Другого такого рассказчика анекдотов не было. Да и внешность очень располагала. Хоть и не высокого роста, Семен лучился не здешним обаянием. И чертики плескались в синих глазах.

– Ну, помоги – смеялась Татьяна. – За чем же дело стало?

– Да я, да я – засуетился Семен. – Все умею. Я для тебя все сделаю.

Он каждый вечер, после работы торопился к Тане. Его «золотым» рукам нашлось здесь применение. Затеял стройку, решил пристроить к маленькому домику еще две комнаты.

– Будет тебе просторно. И детям комнаты нужны.

– Что-то забегался Семен к вашей Таньке – судачили кумушки Марфе.

– Видать он к ней с серьезностью – отвечала она. – Дом ремонтирует.

– Да прям. Нужна она кому с дитяи. Гоните его, пока не поздно. Он на заработки приехал. Уедет на свою Украину, бросит ее. Смотри, чтоб не обрюхатил. Опозорит. Говорят, у него там жена и дети.

Марфа молча хмурилась. Темнее тучи пришла к дочери.

– Сплетничают о тебе всякое. Что у тебя с Семеном?

– Любовь – просто хлопала глазами Таня.

– Что дальше? – Начинала заводить Марфа. – Знаю, ты не слушаешь меня. Всегда упертой была. Прошу, послушай мать. Я хочу...

– Мапочка, я самая счастливая. Замуж за Сеню выхожу. – Она нежно обняла мать и села рядом.

– Он берет тебя с двумя детьми?

– Да. С детьми поладил. Меня любит. Скоро будут готовы две комнаты. Пойдем, посмотришь. Разве это ничего не значит?

– Значит. Конечно значит – утирала слезы Марфа. – Мне надо, чтобы вы были счастливы. Места себе не нахожу. Ваня два месяца не заходит. Хочу думать, что счастливый он с Ниной. Раз ему не до матери. Только Зиночку жалко. Месяц как приехала, уже и в училище поступила. С отцом не виделась. Нина сказала, что она им не нужна. Он, лопух согласился. Болит душа за это. Разве правильно от своих детей отказываться?

– Нет, мамочка. Конечно, не правильно. – Таня нежно гладила мать по плечу.

– Судачат, что Иван хочет усыновить Дениску.

– Так и будет. Посмотришь. Чужого дитя примет, а свою кровиночку забудет. Всю жизнь будет слушать эту «ночную кукушку».

– Мапочка, лишь бы ты была жива, здорова.

– Пока что живы. Только сильно не здоровы. Отец стал на сердце жаловаться. Он же все в себе держит. За все переживает. Меня отеки замучили, боли в почках. Давление скачет. Василиса советует обследоваться. Да мне все некогда.

– А как там Вася? Давненько ее не видела.

– Она к нам всегда заходит. Давление меряет. Дай Бог ей здоровья. Выгнала она Мишку. Он в соседней деревне пьет. С какой-то молодухой сошелся. На пару пьют. Вася одна, с Леночкой живет. Я спросила у нее, мол, вот вы с детства с моим Ваней дружите. Неужели вам не хотелось быть вместе. Пожениться. Она и говорит. Нет, тетенька Марфа, это другое. У меня своего брата не было. Ваня всегда был мне братом. Во как бывает.

Татьяна с Семеном тихо расписались в местном ЗАГСе. Дома накрыли стол. Поздравить пришли родители Тани и Василиса. Живой и искрометный Семен превратил этот вечер в праздник. Все хохотали до слез. Только дети Тани шептались в углу.

– Ненавижу этого хохла – шипел Петя, шуплый подросток с тяжелым характером.

– Да он, смотри, какой хороший. И смешной – улыбалась Настя.

– Еще родит мать кого ни будь. За ней станется. На кой нам еще кто-то. Нормально сами жили.

Настя покосилась на брата. Она побаивалась ему перечить. Он не долго думал, чтобы пустить в ход кулаки.

Они зажили спокойной, размеренной жизнью. Семен умел все. Все время что-то строгал, пилил, сделал стол и стулья. Учил всему Петра. Любознательному мальчишке наука давалась легко. Но ревность не давала почувствовать благодарность к отчиму. Он искал в нем изъяны.

Татьяна ждала ребенка. Она была счастлива, смотрела на Семена и собственнические чувства захлестывали ее.

– Никому его не отдам. Буду бороться. Пусть ни Манька, ни Стешка не надеются. – Жаловалась она матери.

– Почему ты так говоришь? Он что, гуляет?

– Ты же его знаешь? Со всеми останавливается, заговаривает. Вчера Манька к калитке подходила, гвозди просила. Он с ней десять минут стоял. Скалился. Стешка сегодня так громко с ним поздоровалась. Чтобы меня по злить. Живет с пьянчужкой, на моего зарится.

– Это ревнуешь ты, доченька. Не надо так. Он такой человек. Легкий, веселый. Тебя любит. Я же вижу. Разрушишь семью. Пожалеешь.

– Ну, не знаю. Может ты и права.

Но ревность злым червем мучила ее. Когда уже не могла терпеть, она дико орала на мужа, обвиняя его во всех смертных грехах. Он успокаивал ее, убаюкивал, как маленькую девочку. В ноябре Татьяна родила светловолосого мальчика Федю, похожего на Семена.

– Люблю тебя, кохаю мою дивчинку Танюшку – в восторге кричал, приплясывая Семен у роддома.

– Повезло тебе с мужиком – смотрели из окна на него женщины.

– Повезло – сквозь зубы ответила Таня и тугое сверло ревности провернуло душу.

Маленький Федя был болезненный. Он как будто хотел напомнить о себе. Все время плакал. У него на это были все основания. Татьяна мучилась ревностью. Едва исполнив свои материнские обязанности, накормила и уложила ребенка. Она бежала к Семену в слесарную, где он работал. Смотрела на него в окно, примечала все. Семен со всеми был одинаково любезен, но, когда заходила мужиковатая Манька, Таню начинало мелко трясти. Манька работала на местном автобусе водителем. С детства интересовалась техникой, часами торчала с отцом в гараже. Дружила только с мальчишками и в платье никто не видел. Ее называли двойным именем Маня-Ваня. Таня понимала, что никому бы и в голову не пришло ревновать Маньку к своему мужу. Она стыдилась этого, но ничего поделать не могла. Бежала домой, чтобы отогнать эти мысли, которые жгли ее. Забота о детях не много давала облегчение. Временами у Семена были ночные дежурства. Таня следила за ним ночью. Криком захлебывался маленький Федя.

– Как он надоел – зло цедил Петя. – Придушить хочется.

– Ты что, он же маленький – качала колыбельку Настя.

– Где опять мамка? Родила, пусть сама и возится. Ненавижу это хохловское отродье. Спать не дает. Оставь его. Пусть орет, хоть за орется. – Схватил сестру за руку и потащил в комнату.

– Сиди тихо. Я сейчас в одеяло его заматаю, чтоб тепло было. Будем спать.

Петя прошел мимо колыбели, открыл двери в холодные сени и на улицу. Вернулся, плотно закрыл двери в комнату. Нырнул под одеяло. Федя больше не плакал. «Ничего, свежий воздух ему не помешает. Скоро мамка придет. Она не уходит на долго» – утешал себя мальчик.

– Ой, ой, ой, что же это? Двери настежь. Феденька. Не замерз? – Чертыхалась приглушенно Василиса. Она жила рядом и заметила Танины слезки за мужем. Заходила, проводить детей в эти моменты. – Слава Богу, печь не прогорела – подкинула дров. Утеплела Федю, малыш тихо сопел и стонал во сне, как котенок. Тихонько вошла Таня.

– Ты здесь? Спасибо тебе. Никак не скажу. Знаю, приглядываешь за детишками. – Она грустно села рядом.

– Двери хорошо запирай. Все открыто было. Не дай Бог малыш замерзнет.

Татьяна перевела взгляд на дверь в комнату. Молча достала из шкафа ремень. Василиса все поняла, встала и вышла из дома.

Глава 7

Василиса работала старшей медсестрой в больнице. Возвращалась домой другой дорогой и садилась отдыхать на скамейку у дома Ивана. Однажды скрипнула калитка и кто-то сел рядом. Не поворачивая головы Василиса узнала Ивана. Долго сидели молча.

– Пошли, что ли ко мне в дом – нарушил молчание Иван. – Чаю попьем.

– Прости, если Нина дома, я не пойду – постаралась как можно мягче ответить Василиса.

– Нету ее, нету – насупился Иван.

– Тогда пошли – она широко улыбалась другу. Он улыбался в ответ.

Три часа они не могли наговориться. Василиса рассказывала о Марфе, Степане Федоровиче, Тане, ее свадьбе, детях, рождении Феди, о себе.

– Я столько узнал. Как от жизни оторвался – удивлялся Иван. – Как думаешь, если пойду к ним, они простят меня? Так давно меня не было с ними.

– Да они рады будут. Тетя Марфа все глаза проглядела. Ждет тебя. И Зиночка... – она с опаской глянула на него.

Крупные слезы бежали по темному, обветренному лицу. Он вытирал их лопатистой ладонью, но они катились снова. Василиса глубоко вздохнула. Молча допила чай с пряниками. Поднялась.

– Ладно, Ваня, мне пора. Будь здоров.

– И ты, и ты.

Тем же вечером он помирился с родными. Не выпускал из объятий мать и дочь. Так, обнявшись и пошли к Татьяне. Пока накрывали стол, он играл с детьми и беседовал с Семеном.

– Это самый счастливый день в моей жизни – блестела влажными от слез глазами Татьяна. «Какая хорошая у меня семья» – думал Иван.

Дениска бегал к Таниным детям. Все лето проводил у бабушки Марфы. Дети ночевали на чердаке и любовались звездами. Иван усыновил Дениску.

– Раз сын так решил, значит так тому и быть. Это внук наш – многозначительно произнес Степан Федорович.

– Да я что – махнула рукой Марфа. – Главное, чтобы Зиночку не обижали Нина по-прежнему сторонилась семьи Ивана, но общению не препятствовала.

Степан Федорович вышел на пенсию, строгал и пилил в сарае, ходил в поля и по долгу сидел прямо на голой земле. Боли в сердце стальной иглой прокалывали насквозь все чаще. Стиснув зубы, смертельно бледный терпел эти муки.

– Папу в больницу надо везти, в район – беспокоилась Таня.

– Обязательно. Как можно быстрее. У него пред инфарктное состояние. Пусть Иван на элеваторе машину возьмет. На автобусе нельзя везти – советовала Василиса.

Татьяна побежала к дому Ивана. Запыхавшись, на пороге выпалила.

– Ваня, папе плохо. В больницу надо. В район везти на машине надо.

Иван, Нина и Дениска обедали. Он и бровью не повел. Спокойно доедал суп.

– Ваня, Ваня, ты меня слышишь?

– Глухой я что ли?

Нина ухмылялась и наливала добавку.

– Ты ничего не сделаешь?

– Во-первых у меня нет машины, во-вторых я не дам отца угробить. Знаешь, что в этих больницах творится? Вперед ногами оттуда людей привозим. Трофимовича как потеряли?

– Но его туда не до везли. По дороге умер.

– А врачи на что? Бабка Сима неделю там лежала. И что? Угробили.

– Ей уже почти сто лет было. Ваня, опомнись. Папе плохо – плакала Таня.

– Ничего. Приведут в порядок и на этот раз. Василиса выходит. Я ей верю, а не этим коновалам.

– Но Вася тоже сказала, что это срочно. Пред инфарктное состояние.

– Она тоже возится не хочет? – Заорал Иван. – Так, я все сказал. Хватит рыдать.

– Ваня, я очень прошу, я умоляю. Увези его в больницу. Я боюсь за него.

– Таня, а не о себе ли ты думаешь? – Зловеще надвинулся на нее брат.

– Как это?

– Так это. Быстрее родителей угробить и дом тебе достанется. На кась, выкуси – он покрутил перед ней свернутыми в кукиш пальцами.

– Ты дурак?

– Что и требовалось. Родителей в могилу, я дурак – дом тебе. Не выйдет, милая – он сверкал злыми глазами.

Таня не помнила, как вылетела из дома Ивана и понеслась к родительскому. Иван Федорович не мог разговаривать от боли. В больницу его увез Семен. Руководство предприятия выделило машину.

– Еще бы не много и вашего отца было бы не спасти. Берегите его. Очень слабое сердце – вышел к ним не молодой врач. Месяц Степан Федорович провел в больнице. Марфа через день возила ему бульоны. Иван требовал у врачей выписать отца, ведь дома и стены помогают. Но врачи были не преклонные. Наконец, он привез отца домой.

– Мама, как хотите, а в больницу больше не поедете – категорично заявил Иван. – Хорошо, все обошлось.

– Тане сказали, что его могли не спасти. Если бы он еще дома побыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.